

ГЕННАДИЙ ЕСАКОВ

заведующий кафедрой
уголовного права
факультета права
Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»,
советник Адвокатского
бюро «ЗКС», доктор
юридических наук,
профессор

— В минувшем году со сцены не сходила уголовная повестка, и наиболее заметная активность на этом поле была связана с судами.

Законодатель достаточно редко и менее масштабно вторгнулся в область уголовного права (всего 13 законов за 2019 г. — это наименьший количественный показатель начиная с 2012 г.; в 2018 г. было принято 19 законов и 25 в рекордном 2014 г.). Однако и здесь есть что вспомнить. 2019 г. начался для Уголовного кодекса в апреле с появления статьи об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (и появилось как минимум уже одно возбужденное уголовное дело по этой норме), затем последовали неоднократные правки статей об ответственности за транспортные преступления, специальная норма об ответственности за воспрепятствование оказанию медицинской помощи и уже на исходе года была уточнена норма о незаконном обороте янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга. Из значимых изменений Общей части нужно отметить (ошибочное, на мой взгляд) ставшее возможным отнесение некоторых неосторожных преступлений к числу тяжких — это, в частности, существенно сужает применимость норм главы 12 УК РФ к таким преступлениям и ужесточает практику назначения наказания, например, по совокупности преступлений. Летом законодатель предпринял попытку декриминализации «коров с GPS-датчиком», попытавшись дать понятие специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации (хотя сразу же за этим изменением в средствах массовой информации опять стали появляться примеры возбужденных уголовных дел, связанных со, скажем так, бытовыми приборами слежения).

Основным же источником интереса к уголовному праву в минувшем году стала судебная практика. Даже если не касаться уголовных дел, связанных с выборами (где много политики, но мало права), тут есть что вспомнить.

Первое, что приходит на ум, это, конечно, Постановление Пленума Верховного Суда РФ по налоговым преступлениям¹⁰. Наверное, ни одно уголовное Постановление не сопровождалось таким бурным обсуждением, как это, и всего лишь из-за одной-единственной нормы, в конечном итоге исчезнувшей из финального текста. Будем надеяться, что «джинн длящегося налогового преступления» снова заперт в своей бутылке и больше не окажется выпущенным оттуда. Но вся эта дискуссия повлекла одно печальное следствие: Постановление содержит лишь самоочевидные разъяснения, тогда как многочисленные дискуссионные вопросы квалификации налоговых преступлений остались без ответа. Из других актов можно отметить изменение Постановления об отмыывании преступно полученных доходов¹¹ (с упоминанием теперь криптовалюты), обобщение

¹⁰ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».

¹¹ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 „О судебной практике по делам о легализации (отмыывании) де-